

Азии был представлен весь летный «интернационал». Но камбоджийцы почему-то очень любили, когда к ним прилетали именно российские, а не французские или канадские летчики. «Да и наши вертолеты значительно надежнее», — говорит Игорь Олегович. Кроме полетов, были поездки в храмы древнего Ангкора, экскурсии в Пномпень, то есть полный набор юго-восточной экзотики.

во многом отличаются от афганских моджахедов. Они выросли и получили воспитание в Советском Союзе, у них другой цивилизационный уровень. Многие из них служили в Советской Армии, в том

числе и на командных должностях. Среди главварей бандформирований встречались бывшие кадровые офицеры, окончившие высшие военные училища и академии. Хорошее вооружение и оснащение отрядов боевиков, наличие заблаговременно подготовленных баз в лесистых горах с системой фортификационных сооружений, хорошо поставленная разведка — все это реалии, которые игнорировать невозможно.

Да и само поведение в бою отличало боевиков от моджахедов. Афганский «дух» осторожничал, стрелял по вертолетам из надежных укрытий. Чеченский боевик, даже пятясь на открытом пространстве, продолжал вести огонь по винтокрылым машинам. Если бы противник был слабым и неумелым, нам не пришлось бы столько лет переламывать ему хребет.

В боевой работе Игорь Олегович главными приоритетами определял для себя совершенствование тактических приемов применения вертолетов и подготовку летчиков в условиях полетов в высокогорной местности. Подчеркнем, все это приходилось делать не в учебных центрах и на полигонах, а в условиях ведения боевых действий. При высадке тактических воздушных десантов в Аргунском ущелье в декабре 1999 года подполковнику И. Родобольскому и его товарищам доводилось выполнять до десяти боевых вылетов в день. Такая летная и боевая нагрузка превышает все мыслимые и немыслимые нормативы.

НА ЧЕЧЕНСКОЙ ВОЙНЕ ВЕРТОЛЕТЫ В ЦЕНЕ...

Десять лет на чеченской войне — это про полковника Игоря Родобольского. Когда в декабре 1994 года по телевидению показывали колонны российской бронетехники, идущие на Грозный, в кадры почти не попадали вертолеты. Но они сопровождали мотострелков и танкистов на марше. Родобольский был одним из тех, кто осуществлял огневое прикрытие войск с воздуха. Как человек Игорь верил и не верил в реальность происходящего. Как боевой офицер он делал свою работу надежно.

Пик боевой нагрузки придется у него на вторую чеченскую войну. К началу контртеррористической операции в Северо-Кавказском регионе в вертолетных частях останется уже немного летчиков, воевавших в Афганистане. После афганской войны прошло десять лет, а летный век воздушных бойцов, как известно, недолгий.

Человек думающий, Игорь Олегович понимал: Чечня — не Афган. Здесь другой противник, иные природно-климатические условия. Хоть и называют боевиков «духами», но они